

(Хрестоматия, 2-е изд., стр. 107). Среднее место в вопросе о происхождении нашего памятника занимает акад. Н. В. Ягич. Он говорит: «По незначительности объема этого отрывка нельзя с точностью определить, была ли книга евангельских чтений, часть которой составлял этот отрывок, писана на юге, или, может быть, уже на почве русской, но с тщательным соблюдением правописания южного подлинника. На последнюю догадку наводит преобладание **ь** в 3 лице глаголов един. и множ. чисел и некоторые другие особенности так грамматики, как правописания» («Образцы языка церковно-славянского», СПб., 1882, стр. 51, примечание).

Мы не знаем, за те же ли самые особенности «грамматики и правописания», что и Ягич, отнес Каринский Купр. листы к числу памятников, написанных «в пределах России», но думаем, что аргумент, касающийся **ть** в 3 лице глаголов, еще недостаточен для того заключения, которое сделано им; других же оснований, которые могли бы решительно поддержать этот аргумент, наш памятник, как нам кажется, ни палеографической своей стороной, ни лингвистической не дает.

Что окончание **ть** не составляет исключительной особенности русской графики, в этом убеждают спорадические случаи написания **ть** в таких старословянских памятниках, как Саввина книга (В. И. Щепкиным отмечено 14 случаев, сравн. «Рассуждение о языке Савв. книги» СПб. 1899, стр. 228) или Супрасльская рукопись (5 случаев, сравн. Видемана «Beiträge zur altbulgar. conjugation», стр. 12, и Форгунатова «Ст.-слав. **ть** в 3 лице глаголов», стр. 37). Указание на употребление окончания **ть** в 3 лице в диалектах старославянского языка акад. Форгунатов видит и в Остромировом евангелии, именно в той части его, которая отличается выдержанностью старослов. написаний вообще (листы 25—294), а также в Купр. листах. Форгунатов считает невероятным, чтобы при той последовательности старослов. написаний, которая наблюдается в большей части О. е., **ть** было внесено в памятник (даже в меньшую его часть, которая не отличается такой последовательностью в правописании) из русского языка; напротив, он думает, что «Остромирово евангелие свидетельствует о таком старослав. наречии, в котором формы 3 лица единств. и множ. чисел настоящего времени оканчивались на **-ть**,